

ИНСПЕКТОРСКИЙ СМОТР ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ В НОЯБРЕ 1812 г.

INSPECTOR'S EXAMINATION OF UNIFORMS AND EQUIPMENT OF THE NIZHNY NOVGOROD MILITIA IN NOVEMBER 1812

*D. Nikolaev
I. Khvostova*

Annotation

In this article, the process and results of the inspection of the Nizhny Novgorod militia in 1812 are considered. Particular attention is paid to how the warriors were to be equipped according to the adopted standards and how they were actually equipped. The results of the inspection review are submitted to several units of the militia, on the basis of which it can be concluded that the Nizhny Novgorod militia was not properly prepared for the military campaign.

Keywords: Patriotic War of 1812, Nizhny Novgorod militia in 1812, equipment, ammunition.

Николаев Дмитрий Андреевич

К.и.н., доцент,

*Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского*

Хвостова Ирина Алексеевна

К.и.н., доцент,

*Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского*

Аннотация

В данной статье рассматриваются процесс и итоги проведения инспекторского смотра нижегородского ополчения 1812 г. Обращается особое внимание на то, как именно должны были быть снаряжены ратники по принятым нормативам и как они были снаряжены в действительности. Итоги инспекторского смотра представляются по нескольким подразделениям ополчения, на основе которых можно сделать выводы о том, что нижегородское ополчение не было должным образом подготовлено к предстоящему походу.

Ключевые слова:

Отечественная война 1812 г., нижегородское ополчение 1812 г., снаряжение, амуниция.

1 сентября 1812 г., в связи с известными событиями Отечественной войны, начался сбор нижегородского ополчения [1, с.35]. По утвержденной разрядке, всего в Нижегородской губернии надлежало собрать 12928 "ратников" (12275 пеших и 653 конных) для 5-ти пехотных и 1-го конного полков. Среди полномочных структур, созданных специально для этой цели, особо выделялись, по своему значению и функциям, комитеты пожертвований и вооружения [2, с.97]. Обмундирование, снаряжение и даже вооружение ополчений той поры осуществлялось за счет "отдатчиков ратников", т.е. помещиков, либо мещанских сообществ. Нижегородское ополчение входило в состав так называемого III ополченного округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) под предводительством генерал-лейтенанта П.А.Толстого; начальником нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грозинский.

Правила обеспечения ратников продовольствием и одеждой были утверждены еще ранее: 25 июля 1812 года. До выступления в поход ополченцы должны были содержаться за счет собственных хозяев, с момента же вы-

ступления они переходили на государственную систему обеспечения.

Заботы по "расчислению" и сбору ратников, их обмундированию, снабжению лошадьми, фуражом и довольствием возлагались на уездные дворянские собрания. Ежемесячное содержание одного ратника (до выступления в поход, когда полагалось уже казенное обеспечение), начиная с 1 октября 1812 года, определялось в 1 пуд 35 фунтов муки 1,5 гарнца круп, 2 фунта соли и рубль жалования [3, л.1].

Обмундирование ратников было самое простое и практичное.

Пешие ополченцы имели следующее обмундирование и снаряжение: армяк серого сукна, или чепан; брюки, или шаровары "серого сукна на ошнуре так, чтоб в ненастную погоду надевать под сапоги"; шейный платок; кожаный ремень с пряжкой; "кожаный патронташ на 20 патронов, надевающийся на ременной кушак"; полушубок ("так, чтоб закрывал желудок"), сапоги кожаные "тупоносые широкие длиною по колено, так, чтобы могли в ненастную

погоду надеваться на брюки"; кожаный ранец с двумя ремнями, в котором должно содержаться следующее: 1 рубаха (запасная, другая на войне), 2 порток, суконные онучи, "наушники", рукавицы "с теплыми варегами", холстинные портянки, суконная шапка с латунным крестом, "а внизу вензель Государя Императора" [4, л.19].

Ополченцы конного полка ("казаки") должны были иметь: армяк серого сукна или чепан, брюки или шаровары "серого сукна на ошнуре", шейный платок, "ремень с пряжкой вместо кушака", кожаный патронташ на 10 патронов, кожаные сапоги, полушубок, "как и у пехотного", седло "с путлицами, подперсьем, подлогоньем, чемоданными ремнями у задней луки, двумя у передней луки для полушубка и железными стременами", уздечку "с налобником, подборником и чумбуром", суконный чемодан (с тем же набором вещей), шапка суконная, "как у пехотного", "саквы и торбы холстинные, привязываемые у задней луки" [5, л.2]. "Сверх сего как в пеших, так и в конных иметь водоносные фляжки на ремнях. Для пеших и конных не воспрещается иметь суконные казацкие куртки с рукавами, закрывающие грудь воина. Да при каждом конном две пары подков"[4, л.20]. Обмундирование урядника практически ничем не отличалось от рядового ратника как фасоном и покроем, так и общей стоимостью (62 руб. 52 коп.) [6, лл.67–68].

Командный состав ополчения, носил, первоначально, либо прежнюю форму своего рода войск (если ранее служили в армии), либо мундиры нового образца с киверами и эполетами. Финляндский студент Э.Г.Эрстрем, будучи в то время в Нижнем Новгороде и ставший свидетелем сбора местного ополчения в своих памятных записках отметил, что "обмундирование ополченцев простое, но приятное глазу. Оно состоит из темно-серого кафтана с поясом того же цвета и четырехугольного головного убор..."[7, сс.132–133].

В сентябре 1812 г., когда только начинался набор ополчения, Толстой обратил внимание Грузинского на тот факт, что "в некоторых губерниях воины во внутреннее ополчение поступающие, причисляются с амунициею, не сообразно с Высочайше утвержденной для Московской военной силы докладом и образцами...почему предлагаю Вашему Сиятельству, объявив всем полковым начальникам...чтобы они, если таковая одежда в полках их находится, немедленно оную переменяли..."[8, л.2].

В ноябре 1812 г., когда уже был произведен основной набор в ополчение, по приказанию Грузинского во всех полках нижегородского ополчения был проведен "инспекторский смотр" обмундирования и снаряжения ратников, который проводили лично командиры полков (Ровинский, Каратаев, Шебуев, Стрелков, Козлов и Ралль). Реальность "действительного" смотра была несколько иной, нежели "позитивно-эмоциональные" впечатления

Э.Г. Эрстрема. По итогам смотра полковник Ровинский составил рапорт Грузинскому, в котором указал, что он обнаружил "...весьма большое количество вещей негодных и непрочных, а некоторые даже вовсе от отдатчиков недоставленные...Что же касается...несходствия с образцами (нужного обмундирования и снаряжения-авт.), как таковых (образцов-авт.) в полке не было, то и сличить не с чем...могу заключить, что в обмундировании воинов сходствия с образцами быть не может, ибо, кроме непрочности вещей, весьма многие не только не одинакового цвета и покроя, но даже безобразны. Все сие заставило меня поспешить с сим донесением, дабы выиграть время к побуждению отдатчиков, особенно тех, от которых вещи формально еще не приняты, но они, или оставя каковые на воинах и не получа квитанции, или вовсе не которых вещей не доставя, до сих пор о выполнении своих обязанностей не заботятся..."[6, л.1].

В ходе смотра по каждому батальону и сотне были составлены ведомости, которые включали в себя следующие сведения: ФИО ратника, "Звание вещам и почему неспособны, "каким вотчинником приняты", "какого уезда поселение". Потом, "для полноты картины", еще добавили графу: "Каким военным чиновником приняты". Так, согласно "Выписке из ведомости 2-го батальона о воинах Горбатовской и Нижегородской округи, на коих состоят несправные вещи" всего ратников данной категории значит 26 человек. "Неисправности" в одежде были найдены следующие: "чепан, шапка, коровьи брюки кожею необшиты", "чепан из разного сукна", "брюки кожею не обшиты", "полушубок короток", "полушубок мерлушечьих овчин", "чепан старого сукна", "рубашки, платки и сапоги не получены", "чепан и шапка безобразны", "наушники не получены" [6, л.2]. Дальнейшая проверка полка только усугубила неприглядную картину действительного качества обмундирования и снаряжения ратников.

Согласно "Ведомости непрочным вещам, найденным господином командиром Ровинским при инспекторском смотре 3-го батальона" в 1-й сотне батальона "неисправны" были 14 человек, у которых наличествовали: "чепан худо валенного сукна", "чепан из коровьего сукна и самой худой доброты", "чепан из разного сукна", "шапка негодного сукна и самого безобразного покроя", "чепан серого, а шапка черного сукна и безобразного покроя", "сапог, платков, рубашек, порток, онуч, портянок, ранца от отдатчика вовсе не доставлено", "брюки кожей не обшиты". Аналогичная картина наблюдалась и в других сотнях батальона:

2 сотня (64 чел.): "полушубок мерлушечий, шапка безобразна", "полушубок непрочный из дурных овчин", "шапка сукна непрочного", "рукавицы малы", "рубашек и портов не получено по сей поры", "шапка узка и безобразна", "шапка серая и безобразная", "чепан самого ред-

кого сукна", "шапка негодного сукна", "брюки голубого сукна", "шапка из лоскутьев", "ранцы и подсумки без холстины", "сапоги так были худы, что скоро изнасились", "кафтан из разного сукна", "под кафтаном подкладки совсем нет", "сапоги худые приняты" [6, л.4].

3-я сотня (64 чел.): "брюки старые и из лоскутов сшитые", "брюки из старого и выношенного сукна", "брюки из старого и разваливающегося сукна и не обшиты кожей" (этот недостаток в обмундировании наличествовал у 27 чел.(!)), "армяк из рваного сукна", "чепан из коровье-го сукна, а брюки-разного", "худые сапоги", "армяк, брюки и шапка из негодного сукна", "шапка безобразная", "армяк старый", "брюки белые, шапка серая"; "брюки белого сукна и шапка безобразная"; "брюки из ветхого сукна"; "шапка худого покрою"; "пик нету"; "шапка с наставкой"; "ранца, патронташа, сапогов, онуч, портянок, платков, рубашек не дано" [6, л.4].

4 сотня (117 чел.): "Брюки белые" (у очень многих); "полушубок весь рваной"; "полушубок короткий"; "армяк старого сукна"; "шапка разного сукна"; "армяк разноцветного сукна"; "шапка безобразная"; "брюки старые"; "шапки от отдатчика не выдано" [6, л.4].

Согласно "Ведомости по 4-му батальону (также 2-го полка-авт.) ... не способных, непрочного шитья и безобразных" [6, л.18]:

1 сотня (8 чел.): "Кафтаны, брюки и шапка синего цвета (у многих)"; "рубаш, платков, онуч, портов от отдатчика не поступило"; "шейного платка и онуч от отдатчика не поступило"; "кафтаны, брюки и шапка коровьей шерсти" [6, л.18].

2 сотня (77 чел.): "брюки не обшиты кожей (у многих)"; "брюки худо валеного сукна"; "сапоги совсем новые не годятся (много)"; "брюки белые"; "полушубок к носке неспособный" [6, л.19].

3 сотня (34 чел.): "не получил полушубка"; "имеет непрочный кафтан"; "не получил рубаш, портов, портянок и галстука"; "не получил креста на шапку"; "брюки коротки и узки"; "непрочной кафтан"; "кроме полушубка, армяка и шапки ничего не имеет"; "кафтан непрочен и развален"; "полушубок негоден, кафтан старый"; "не имеет портянок"; "не имеет онуч"; "кафтан и брюки гнилого сукна"; "кафтан, шапка и полушубок к носке не пригодны" [6, л.21].

4 сотня (46 чел.): "нет двух рубаш, онуч, портянок, сапогов, одного платка (у многих)"; "чепана не получено от отдатчика (у многих)"; "чепан старого сукна"; "пики нет"; "шапка худая по краю"; "сапог не получено"; "брюки белые (у многих)"; "шапка без креста"; "брюки зеленые не под цвет" [6, л.29].

В "Ведомости 2-го батальона (также 2-го полка-авт.) воинам, на коих состоят неспособные вещи" всего значилось 112 человек с такими же недостатками в обмундировании: "брюки кожей не обшиты (у многих); "разное и худое валеное сукно"; "полушубок мерлушечьих овчин"; "полушубок короткий"; "кафтан худого сукна"; "чепан худого сукна (у многих)" [6, лл.32-36].

В рапорте командира конного полка Козлова о составленном списке "неспособных" вещей основной акцент был сделан не на упоминании воинских подразделений, где находились ратники в неисправной амуниции, а на конкретизации уездов, из которых они поступили на службу:

Балахнинский уезд (47 чел.): "у кафтана в рукавах подкладки нет"; "брюки без подкладки"; "сукно самое худшее"; "крест, вензеля и корона (на шапке-авт.) тонки и непрочны"; "сапоги горелой кожи"; "онуч нет"; "шапка на мочалах"; "шапка на бересте (!) весьма плоха"; "полушубок прелых овчин"; "шапка из коровьей шерсти"; "кафтан без подкладки"; "портупейной ремень негоден" [6, л.38].

Семеновский уезд (27 чел.): "у кафтана в рукавах подкладки нет (у всех 27 чел.)"; "брюки из коровьей шерсти"; "полушубок из мерлушечьих овчин"; "перчатки (т.е. рукавицы-авт.) узки"; "ремень и перчатки не годны" [6, л.40].

Ардатовский уезд (87 чел.): "у кафтана в рукавах подкладки нет (14 чел.-авт.)"; "шапка не годится, а прочей амуниции нет никакой(!) (2 чел.-авт.)"; "шапка из коровьей шерсти, брюки кожей не обшиты (64 чел.-авт.)" [6, лл.38-61].

Нижегородский уезд (38 чел.): "у кафтана в рукавах подкладки нет (14 чел.-авт.)"; "кафтан и брюки без подкладки (24 чел.-авт.)" [6, лл.38-61].

Лукояновский уезд (16 чел.): "у кафтана в рукавах подкладки нет"; "портянок нет"; "полушубок короткий"; "сапоги и ремень не годны" [6, лл.38-61].

Горбатовский уезд (55 чел.): "кафтан и шаровары без подкладки (у многих)"; "ремня и патронташа нет"; "кафтан старый"; "полушубок короткий"; "брюки тоже без подкладки (у многих)" [6, лл.38-61].

Арзамасский уезд (41 чел.): "брюки кожей не обшиты" [6, лл.38-61].

Сергачский уезд (38 чел.): 9 чел. - "вообще ничего не имеют (!)", "кафтан и брюки без подкладок"; "из старого сукна" [6, лл.38-61].

Княгининский уезд (43 чел.): "брюки без подкладки", "сапоги не годятся"; "сума и ремень не годятся"; "кафта-

на и рубах нет"; "сумы нет"; у 1 чел. – "нет ничего" [6, лл.38–61].

Макарьевский уезд (19 чел.): "полушубок лезет"; "ремень не годится"; "полушубок короток" (у многих) [6, лл.38–61].

Васильский уезд (25 чел.): "Брюки коротки" (у многих); "полушубок лезет" [6, лл.38–61].

Согласно рапорта командира 5-го полка Шебуева "о проведении смотра и учета негодных вещей", были найдены "недостаточными" 14 ратников из Сергачской округи (на 10 из которых вообще не имелось "должной амуниции", а только, надо понимать, крестьянская одежда), 115 человек из Арзамасского уезда, поступивших без топоров, также без топоров поступили 95 воинов из Лукояновского и 8 – из Васильского уездов [6, лл.62–65].

По рапорту полковника Каратаева, в 1-м батальоне (1-го полка) людей "с неспособными в амуниции вещах"

всего насчитывалось 397 чел. [6, лл.70–80]; во 2-м батальоне – 117 чел. [6, лл.81–90]; в 3-м – 69 чел. [6, лл.90–92]; в 4-м – 56 чел. [6, лл.94–96].

По итогам "инспекторского смотра", когда выяснилось, что значительная часть ратников не была должным образом экипирована к походу, были сделаны должные выводы, касающиеся срочной замены некачественного снаряжения и обмундирования "со стороны отдатчиков", но неизвестно, в каком количестве, кому и когда необходимые замены были произведены, (что довольно странно, учитывая довольно подробные справочно-статистические сведения по формированию нижегородского ополчения). Есть весомые основания предполагать, что многие воины ополчения выступили в поход так и не снаряженные, как следует, что повлекло за собой как дополнительные расходы комитета пожертвований (вместо "владельческих" расходов) на должное обмундирование, так и, в конечном итоге, повальные болезни и высокую смертность ратников ополчения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813–1814 гг. Н.Новгород: НО ИРИ, 2012. 158 с.
2. Николаев Д.А., Дроздов Ф.Б. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2012. №6 (3). С.95–99
3. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1822, Оп.1. Д.1
4. ЦАНО, Ф.143, Оп.93–а, Д.4
5. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.9
6. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.49
7. Эрстрем Э.Г. 1812 год. Путешествие из Москвы в Нижний Новгород/Сост. Г.М.Коваленко и А.А.Кузнецов. Пер. А.М.Галиновой/Под ред. С.М.Искюля и Г.М.Коваленко. Вступ. ст. Г.М.Коваленко и А.А.Кузнецова, комм. С.Н.Искюля, Г.М.Коваленко, А.А.Кузнецова и А.В.Морохина. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И.Лобачевского, 2013. 293 с.
8. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.74

© Д.А. Николаев, И.А. Хвостова, (dmnikolaeff@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского